

ДИСТАНЦИОННОЕ ДЕЙСТВИЕ БАКТЕРИАЛЬНЫХ АГЕНТОВ КАК ФАКТОР НАРУШЕНИЯ МАТОЧНО-ПЛАЦЕНТАРНОЙ ПЕРФУЗИИ

В. Капильный, кандидат медицинских наук,
Р. Чилова, доктор медицинских наук, профессор,
М. Беришвили, кандидат медицинских наук,
Ю. Чушков, кандидат медицинских наук,
М. Ткачева,
И. Красильщиков,
Д. Лысцев
Первый МГМУ им. И.М. Сеченова
E-mail: 1mgmu@mail.ru

Изолированное нарушение маточно-плацентарного кровотока при беременности низкого риска можно рассматривать как маркер наличия очага хронической инфекции в организме беременной; своевременная диагностика и этиотропная терапия позволяют избежать прогрессирующего изменения гемодинамических показателей.

Ключевые слова: гинекология, доплерометрия, беременность, нарушение кровотока, маточные артерии, дипиридамо́л.

Допплерометрическое исследование в современном акушерстве — неотъемлемая часть оценки состояния фетоплацентарной системы. Изменение гемодинамических показателей является отражением множества патологических состояний в организме матери и плода [1–4].

Традиционно исследование маточно-плацентарного и плодового кровотока показано при экстрагенитальных заболеваниях и осложнениях беременности [5, 6]. В клинической практике наиболее распространена классификация нарушений гемодинамических показателей с учетом стадийности изменений гемодинамики [7].

В ряде исследований показана зависимость между изменениями показателей маточно-плацентарной перфузии и синдромом внутриутробной задержки развития плода (ВЗРП). При одностороннем снижении маточно-плацентарного кровотока ВЗРП отмечают в 67% наблюдений, при билатеральном снижении кровотока — в 97%, при одновременном снижении маточно-плацентарного и плодово-плацентарного кровотока — почти в 100% наблюдений [2, 3, 6, 7].

Наиболее часто в клинической практике встречается одностороннее нарушение маточно-плацентарной перфузии, например при преэклампсии — в 70% случаев [2, 3]. Причем это касается как увеличения резистентности кровотока, так и изменения профиля самой спектрограммы [8–11].

В ряде исследований подтверждена высокая прогностическая значимость нарушения гемодинамики в бассейне маточных артерий (МА) при сроке беременности до 18–20 нед: возрастает частота развития преэклампсии и синдрома ВЗРП [4, 12–14]. Показана высокая эффективность применения

низких доз ацетилсалициловой кислоты для предотвращения развития преэклампсии [15, 16]; в последний метаанализ нарушений доплерометрических показателей в МА в I триместре были включены 55 974 пациентки [17].

Однако в литературе отсутствуют исчерпывающие данные о нарушении плодовой и маточно-плацентарной перфузии при инфекционных осложнениях беременности: при наличии хронических очагов инфекции и острых процессов, при бессимптомных и клинически манифестных процессах.

Целью исследования явились: изучение спектрограммы маточно-плацентарного кровотока при беременности низкого риска; выявление связи нарушения кровотока с инфекционными процессами разной локализации в организме беременной; определение влияния нарушений гемодинамических показателей на течение и исход беременности; выбор оптимальной лечебной тактики.

В связи с поставленными целями были сформулированы следующие задачи: провести скрининговое исследование гемодинамических показателей при беременности низкого риска; выделить группу с нарушениями маточно-плацентарной перфузии; провести у этих беременных углубленный анализ их состояния и фетоплацентарного комплекса; выявить зависимость нарушений маточно-плацентарной и плодовой гемодинамики при наличии воспалительных заболеваний урогенитального тракта и воспалительных очагов экстрагенитальной локализации.

Проведены скрининговое доплерометрическое исследование и анализ спектрограмм маточно-плацентарного и плодового кровотока у 367 женщин в 18 нед беременности.

В исследование не включали беременных с гипертензивными расстройствами, в том числе с преэклампсией, гипотонией, заболеваниями соединительной ткани, патологией почек, коллагенозами, сахарным диабетом, резус-сенсбилизацией, нарушениями в системе гемостаза. Таким образом, изучалась физиологическая беременность низкого риска.

По данным скринингового обследования, каких-либо нарушений доплерометрических показателей не было у 314 (83,7%) пациенток; у 53 (14,1%) выявлены разные нарушения гемодинамических показателей (табл. 1).

В число неклассифицированных нарушений гемодинамических показателей вошел 1 случай сочетания нарушений кровотока в среднемозговой и правой МА.

Как видно из представленных данных, наибольшую долю нарушений кровотока в системе «мать—плацента—плод» составило нарушение маточно-плацентарной перфузии (67,9%),

Таблица 1
Нарушения гемодинамических показателей (n=53)

Показатель	Частота, n (%)
Нарушение маточно-плацентарной перфузии (Ia), включая односторонние изменения гемодинамики (МА)	36 (67,9)
Нарушение плодово-плацентарного кровотока (Ib) — артерия пуповины	10 (18,9)
Сочетанное нарушение плодово-плацентарного и маточно-плацентарного кровотока (II) — МА и артерия пуповины	5 (9,4)
Критические нарушения плодово-плацентарного кровотока (III)	1 (1,9)
Неклассифицированные сочетания нарушений	1 (1,9)

причем в подавляющем большинстве случаев (94,4%) нарушение было односторонним.

В табл. 2 представлены гемодинамические нарушения в бассейне МА.

Как видно из представленных данных, основная масса изменений кровотока происходила в левой МА (66,7%) против правой (27,7%). Это подтверждается и исследованием с применением мультиспиральной компьютерной томографии с контрастированием: выявлено более частое отхождение МА справа под углом >90° [18].

Анализ частоты первичного нарушения маточно-плацентарной перфузии проводился с 18–19 нед беременности (рис. 1). Как видно из представленных данных, максимальная частота гемодинамических нарушений в бассейне МА выявлялась на 32-й неделе гестации (±3 дня), что можно объяснить максимальным напряжением компенсаторных и адаптационных механизмов организма беременной, а также переходом компенсированного состояния в субкомпенсированное.

Углубленно анализировались кривые скоростей кровотока в бассейне МА в каждом случае. Во всех случаях кривые скоростей кровотока характеризовались двуфазностью с выраженной систолической пикообразной волной и высокой диастолической скоростью, однонаправленностью кровотока во всех фазах сердечного цикла (рис. 2).

На рис. 2 представлены спектрограмма нормального кровотока в МА и гемодинамические показатели. При анализе доплерограммы обращают на себя внимание пикообразный систолический импульсы и высокий равномерный диастолический кровоток с умеренным преобладанием в ранней диастолической фазе в сравнении с конечной диастолической. Систолюдиастолическое соотношение

соответствует норме для данного срока беременности – 2,11 (норма ≤2,6).

На рис. 3 показана спектрограмма одностороннего нарушения маточно-плацентарной перфузии. Видно повышение резистентности кровотока (преимущественно за счет снижения диастолического компонента); систоло-диастолическое отношение – 3,35 (норма ≤2,4). Диастолический кровоток сохранен, равномерный.

На рис. 4 также представлена спектрограмма одностороннего нарушения маточно-плацентарной перфузии; систоло-диастолическое отношение – 3,89 (норма ≤2,6). Профиль спектра кровотока характеризуется неравномерностью

Локализация	Частота, n (%)
Бассейн левой МА	24 (66,7)
Бассейн правой МА	10 (27,7)
Билатеральное нарушение	2 (5,6)

Рис. 1. Частота гемодинамических нарушений в МА

Рис. 2. Спектрограмма нормального кровотока в МА в 27 нед беременности

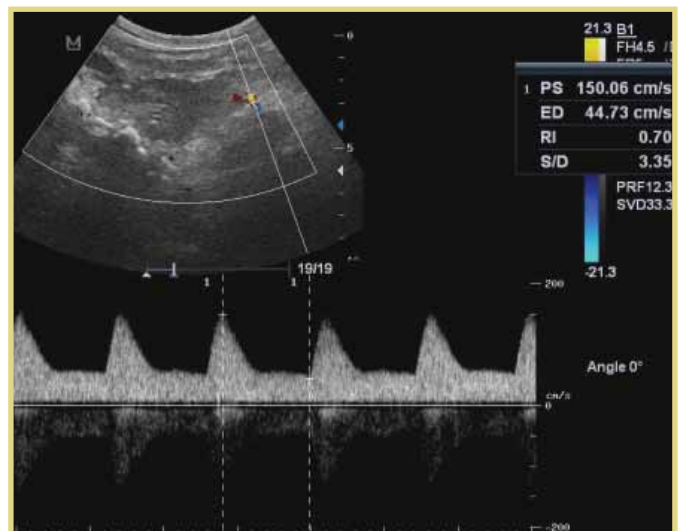

Рис. 3. Спектрограмма нарушений кровотока в МА в 37 нед беременности

диастолической составляющей с формированием дикротической выемки в раннюю диастолическую фазу; амплитуда дикротической выемки соответствует уровню конечной диастолической скорости кровотока. Диастолический кровоток сохранен на протяжении всей фазы.

На рис. 5 приведена спектрограмма выраженного одностороннего нарушения маточно-плацентарной перфузии; систоло-диастолическое отношение — 11,25 (норма $\leq 2,6$). Анализ профиля спектра кровотока дает возможность увидеть неравномерность диастолической составляющей с формированием выраженной дикротической выемки в раннюю диастолическую фазу; амплитуда дикротической выемки в ряде кардиоциклов превышает уровень конечной диастолической скорости кровотока. Диастолический кровоток сохранен, однако достигает крайне низких значений в конечную фазу (4,8 см/с); нулевой и реверсивный кровоток не регистрируется.

О дебюте напряжения компенсаторных механизмов плодового кровотока и переходе их в декомпенсированное состояние свидетельствует централизация кровотока плода — изменение его мозговой гемодинамики [11, 19].

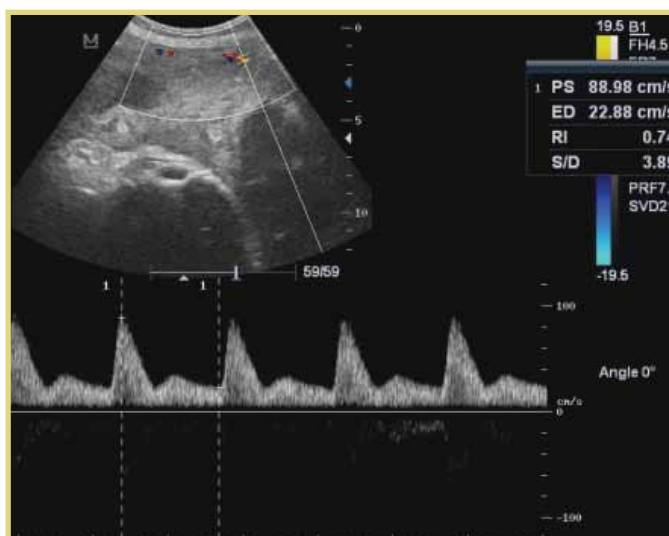

Рис. 4. Спектрограмма нарушений кровотока в МА в 23 нед беременности

Рис. 5. Спектрограмма выраженных нарушений кровотока в МА в 25–26 нед беременности

Основные патогенетические механизмы нарушения перфузионных показателей, повышения резистентности кровотока:

- изменения коагулологических свойств крови;
- морфологические изменения в исследуемых тканях;
- изменение анатомо-функционального состояния сосудистой стенки (тонуса сосуда, эластичности и жесткости) [20].

Углубленное обследование всех пациенток с нарушением маточно-плацентарного кровотока исключило по данным расширенной гемостазиограммы и тромбоэластограммы наличие у них коагулопатий разного генеза, а системные васкулопатии (в том числе преэклампсия) и венозная недостаточность исключались при первичном обследовании.

Таким образом, изменение тонуса сосудов играло ключевую роль в нарушении у обследованных гемодинамики: повышение резистентности кровотока было обусловлено снижением диастолического компонента, отражающего состояние периферического сосудистого русла.

При детальном изучении клинико-анамнестических и лабораторных данных у беременных с первичным изолированным нарушением маточно-плацентарной перфузии были выявлены бессимптомные и малосимптомные инфекционно-воспалительные процессы разной локализации, в первую очередь — в ЛОР-органах (33,3% случаев) — хронические тонзиллит, ринит, синусит, тубоотит — и в мочевыводящих путях (28,6%) — бессимптомная бактериурия. У 28,6% обследованных были идиопатические (этиология не установлена) нарушения маточно-плацентарной перфузии. В 9,5% случаев хроническая инфекция ЛОР-органов сочеталась с бессимптомной бактериурией.

Возникновение транзиторных гемодинамических нарушений при наличии очагов хронической инфекции объясняет теория дистанционного действия бактериальных агентов: процесс жизнедеятельности бактериальной клетки связан с продукцией ряда токсинов [20]. Экзотоксины могут попадать в системный кровоток после гибели бактериальной клетки, эндотоксины дают ряд дистанционных эффектов: прямое токсическое действие и опосредованное — через каскады иммунологических реакций [21–23].

С нарастанием градиента скорости в систолу энергия пульсовой волны в очень малой степени переходит в растяжение сосуда, не приводя к необходимому увеличению его диаметра; в раннюю диастолическую фазу (на спаде пульсовой волны) сосуд с запозданием реализует накопленную потенциальную энергию, что графически выражается в появлении дикротической выемки на спектрограмме. Таким образом, появление дикротической выемки на спектрограмме свидетельствует о сниженной эластичности сосудистой стенки [21].

В связи с обнаружением отмеченных нарушений гемодинамических показателей беременных была предложена этиотропная (санация очагов хронической инфекции) и патогенетическая терапия (дипиридамол — 75 мг/сут в 3 приема); ряд женщин отказались от предложенной терапии. Эффект от лечения оценивали через 10–15 дней от его начала по изменению доплерометрических показателей (табл. 3). Этиотропная терапия бессимптомной бактериурии включала в себя фосфомицин трометамол (3 г) однократно с последующим контролем до родов стерильности мочи; терапию воспалительных процессов в лор-органах назначал оториноларинголог (местно — антисептики и физиотерапия, по показаниям — антибактериальные средства: амоксициллин/клавуланат — 375 мг 3 раза в сутки на 7 дней).

Как видим, наиболее неблагоприятный исход (отсутствие улучшения гемодинамических показателей) наблюдался у женщин, не получавших какой-либо терапии (25,0%), а достоверно наиболее высокий показатель эффективности — у получавших как только этиотропную терапию, так и одновременно — этиотропную и патогенетическую (по 17,9%).

Выявлен достаточно низкий процент лиц с эффективностью только патогенетического лечения без санации инфекционно-воспалительных очагов (5,6%), а также с эффективным патогенетическим лечением на фоне неэффективного этиотропного (10,7%). В группе пациенток с идиопатическими формами нарушения маточно-плацентарной перфузии патогенетическое лечение оказалось эффективным в 37,5% случаев.

Таким образом, при выявлении нарушений гемодинамики в бассейне МА необходимы прицельное выяснение этиологического фактора и меры по его ликвидации.

Как показало исследование, изолированное назначение дипиридамола (без этиотропного лечения) крайне малоэффективно (7,1%), однако в группе женщин с идиопатическим характером нарушения маточно-плацентарной гемодинамики дипиридамол продемонстрировал большую эффективность (37,5%), но ввиду малочисленности данной группы требуются дальнейшие исследования в этом направлении.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- беременность низкого риска сопровождалась высокой частотой гемодинамических нарушений в системе «мать—плацента—плод» (14,0%); чаще всего выявлялось снижение перфузионных показателей маточно-плацентарного кровотока (67,9%) с практически абсолютным преобладанием одностороннего нарушения;
- выявлена зависимость между снижением маточно-плацентарного кровотока и наличием очагов хронической инфекции экстрагенитальной локализации (71,4%);

- среди хронических инфекционных процессов лидировали бессимптомная бактериурия (28,6% случаев), заболевания ЛОР-органов (33,3%) и их сочетание (9,5%);
- при обнаружении нарушений гемодинамических показателей в бассейне МА (во II—III триместре беременности низкого риска) необходимы прицельный поиск этиологического фактора и этиотропная терапия очагов хронической инфекции;
- при идиопатическом нарушении маточно-плацентарной перфузии (28,6% случаев) показано патогенетическое лечение; препаратом выбора можно считать дипиридамол (75 мг/сут в 3 приема).

Литература

1. Nicolaides K., Rizzo G., Hecher K. et al. Doppler in Obstetrics; 2002 by The Fetal Medicine Foundation. URL: <https://fetalmedicine.org/var/uploads/Doppler-in-Obstetrics.pdf>
2. Гудмундссон С. Значение доплерометрии при ведении беременных с подозрением на внутриутробную задержку развития плода // Ультразвуковая диагностика в акуш., гинекол. и педиат. — 1994; 1: 15–25.
3. Розенфельд Б.Е. Роль доплерометрии в оценке состояния плода во время беременности // Ультразвук. диагностика. — 1995; 3: 21–6.
4. Albu A., Anca A., Horhoianu V. et al. Predictive factors for intrauterine growth restriction // J. Med. Life. — 2014; 7 (2): 165–71.
5. Медведев М.В., Курьяк А., Юдина Е.В. Допплерография в акушерстве. Практическое руководство / М.: Реальное время, 1999; 160 с.
6. Медведев М.В. Допплерографическое исследование маточно-плацентарного и плодового кровотока / М.: Видар, 1996; т. II: 256–79.
7. Митьков В.В. Клиническое руководство по ультразвуковой диагностике / М.: Видар, 1996; т. 2: 257–75.
8. Стрижаков А.Н. Клинико-диагностическое значение оценки кровотока в системе мать—плацента—плод при ОПГ-гестозе // Акуш. и гинекол. — 1993; 3: 12–4.
9. Сидорова И.С. и др. Состояние новорожденных в зависимости от пренатальных показателей фетоплацентарного и маточно-плацентарного кровотока // Рос. вестн. перинатол. и педиат. — 1995; 4: 14–8.
10. Охалкин М.Б. и др. Прогноз позднего гестоза и задержки роста плода по данным доплерометрии // Ультразвуковая диагностика в акуш., гинекол. и педиат. — 1993; 1: 42–5.
11. Демидов Б.С., Воронкова М.А. Особенности мозгового кровотока плода при компенсированных формах плацентарной недостаточности. // Ультразвуковая диагностика в акуш., гинекол. и педиат. — 1994; 3: 48–53.
12. Crovetto F., Figueras F., Triunfo S. et al. First trimester screening for early and late preeclampsia based on maternal characteristics, biophysical parameters, and angiogenic factors // Prenat. Diagn. — 2014; doi: 10.1002.
13. Barati M., Shahbazian N., Ahmadi L. et al. Diagnostic evaluation of uterine artery Doppler sonography for the prediction of adverse pregnancy outcomes // J. Res. Med. Sci. — 2014; 19 (6): 515–9.
14. Li N., Ghosh G., Gudmundsson S. Uterine artery Doppler in high-risk pregnancies at 23–24 gestational weeks is of value in predicting adverse outcome of pregnancy and selecting cases for more intense surveillance // Acta Obstet. Gynecol. Scand. — 2014; 93 (12): 1276–81. doi: 10.1111/aogs.12488.
15. Ebrashy A1., Ibrahim M., Marzook A. et al. Usefulness of aspirin therapy in high-risk pregnant women with abnormal uterine artery Doppler ultrasound at 14–16 weeks pregnancy: randomized controlled clinical trial // Croat. Med. J. — 2005; 46 (5): 826–31.
16. Talari H., Mesdaghinia E., Abedzadeh Kalahroudi M. Aspirin and preeclampsia prevention in patients with abnormal uterine artery blood flow // Iran Red. Crescent. Med. J. — 2014; 16 (8): e17175. doi: 10.5812/ircmj.17175.
17. First-trimester uterine artery Doppler and adverse pregnancy outcome: a meta-analysis involving 55,974 women // Ultrasound Obstet. Gynecol. — 2014; 43 (5): 500–7. doi: 10.1002/uog.13275.
18. Зеленюк Б.И., Адамян Л.В., Мурватов К.Д. и др. Оптимизация эмболизации маточных артерий при помощи КТ-ангиографии // Земский врач. — 2012; 6 (17): 24–6.
19. Агеева М.И. Допплерометрические исследования в акушерской практике / М.: Издательский дом Видар-М, 2000; 112 с.

Эффективность терапии по данным доплерометрии	
Терапия	Число пациенток, n (%)
<i>Пациентки с выявленными очагами хронической инфекции (n=28)</i>	
Эффективная сочетанная этиотропная и патогенетическая	5 (17,9)
Эффективная этиотропная (без патогенетической)	5 (17,9)
Эффективная патогенетическая (без этиотропной)	2 (7,1)
Неэффективная патогенетическая (без этиотропной)	3 (10,7)
Эффективная патогенетическая на фоне неэффективной этиотропной	3 (10,7)
Неэффективная этиотропная (без патогенетической)	3 (10,7)
Отсутствие терапии (положительной динамики у пациенток)	7 (25,0)
<i>Пациентки с идиопатическими формами нарушения гемодинамики; n=8</i>	
Эффективная патогенетическая	3 (37,5)
Отсутствие патогенетической терапии (положительной динамики у пациенток не наблюдалось)	3 (37,5)
Неэффективная патогенетическая	2 (25,0)

20. Фундаментальная и клиническая физиология. Под ред. А. Камкина и А. Каменского / М.: Academia, 2004; 1080 с.

21. Коротяев А.И. Бабичев С.А. Медицинская микробиология, иммунология и вирусология. 5-е изд / М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012; 760 с.

22. Захарова Е.И., Брилли Г.Е. Влияние диметилсульфоксида на изменения лимфомикроциркуляции, вызванные стафилококковым токсином // Эксперим. и клин. фармакол. – 1998; 4: 54–6.

23. Антонов В.Ф., Черныш А.М., Козлова Е.К. Медицинская и биологическая физика / М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013; 648 с.

THE REMOTE EFFECT OF BACTERIAL AGENTS AS A FACTOR OF IMPAIRED UTEROPLACENTAL PERFUSION

V. Kaptilnyi, *Candidate of Medical Sciences*; ***R. Chilova***, *MD*; ***D. Berishvili***, *Candidate of Medical Sciences*; ***Yu. Chushkov***, *Candidate of Medical Sciences*; ***M. Tkacheva***; ***I. Krasilshchikov***; ***D. Lystsev***

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

Isolated impairment of uteroplacental blood flow during low-risk pregnancy may be considered to be a marker for a focus of chronic infection in a pregnant woman. Timely diagnosis and etiotropic therapy may prevent progressive hemodynamic changes.

Key words: gynecology, Doppler ultrasound, pregnancy, impaired blood flow, uterine arteries, dipyridamole.